

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.6>

Цзя Юннин

ОБРАЗ РЕАЛИЙ КИТАЯ В ПОЭЗИИ АРСЕНИЯ НЕСМЕЛОВА

Статья посвящена анализу образа реалий Китая в стихотворениях Арсения Несмелова. В работе рассмотрены стихотворения на три основные темы: природа, маленький человек и движение национального освобождения; дан подробный анализ своеобразия поэтического мира А. Несмелова: применение миниатюрной формы в сочетании с экфрасисом (описание рисунка в стихотворении), характерным для китайской поэзии, в синтезе с художественными приемами акмеизма и есенинской метафорой цвета. В сопоставлении с "китайскими" стихами Н. Гумилёва подчёркиваются черты реализма, свойственного творчеству А. Несмелова.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/5/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 5. С. 28-33. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. Горницкая Л. И., Ларионова М. Ч. Место, которого нет... Острова в русской литературе. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. 226 с.
7. Зарипова Р. С. Творчество Атиллы Расиха: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 1998. 34 с.
8. Крохмаль А. П. Хронотоп в романе-притче У. Голдинга «Повелитель мух» // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2006. № 8 (48). С. 201-207.
9. Ляпунов Б. В. Александр Беляев. М.: Сов. писатель, 1967. 160 с.
10. Мызникова Е. А. Научно-художественный синтез в рассказах И. А. Ефремова 1940-х гг.: дисс. ... к. филол. н. Барнаул, 2012. 172 с.
11. Надежкина Т. О. Мифопоэтическая организация трилогии А. и Б. Стругацких «Обитаемый остров», «Жук в муравейнике», «Волны гасят ветер»: дисс. ... к. филол. н. Владивосток, 2008. 215 с.
12. Неёлов Е. М. Волшебство-сказочные корни научной фантастики: монография. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. 200 с.
13. Неёлов Е. М. Фантастический мир как категория исторической поэтики // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: ПетрГУ, 1990. Вып. 1. Исследования и материалы. С. 31-40.
14. Неёлов Е. М. Фантастический мир как категория исторической поэтики (статья вторая: проблема границ) // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: ПетрГУ, 1992. Вып. 2. Художественные и научные категории. С. 58-66.
15. Неёлов Е. М. Фольклорный интертекст русской фантастики. Петрозаводск: ПетрГУ, 2002. 124 с.
16. Осьмухина О. Ю., Старцев Д. И. Готическая мотивика прозы А. Р. Беляева (на материале романа «Остров погибших кораблей» и рассказа «Страх») // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 2. С. 256-239.
17. Старцев Д. И. Рецепция творчества А. Р. Беляева отечественным литературоведением XX столетия // Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы: сборник статей Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 15 мая 2015 г.): в 2-х ч. Уфа: Аэтерна, 2015. Ч. 2. С. 167-171.
18. Тодоров Цв. Введение в фантастическую литературу / пер. с фр. Б. Нарумова. М.: РФО; Дом интеллектуальной книги, 1997. 136 с.
19. Чернышева Т. А. Природа фантастики [Электронный ресурс]. URL: http://modernlib.ru/books/chernisheva_t/priroda_fantastiki/read/ (дата обращения: 23.03.2019).
20. Чудинов П. К. Иван Антонович Ефремов. М.: Наука, 1987. 224 с.

**ORIGINALITY OF FANTASTIC WORLD DEVELOPMENT
IN A. R. BELYAEV'S NOVEL "THE SHIPWRECK ISLAND"**

Startsev Dmitrii Ivanovich

Os'mukhina Ol'ga Yur'evna, Doctor in Philology, Professor

Ogarev Mordovia State University, Saransk

d-startsev@inbox.ru; osmukhina@inbox.ru

The article analyses an original approach to developing fantastic world in A. R. Belyaev's novel "The Shipwreck Island", which laid the foundation for domestic social fiction. It is shown that the novel is based on fantastic assumption of "impossible" (for Belyaev fantasy is a means to conduct social experiment impossible in reality). The authors' attention is focused on analysing the Island chronotope, which plays the key role in developing the storyline and spatial-temporal relations and correlates with fairy islands and folkloric "kingdom of the dead".

Key words and phrases: A. R. Belyaev; tradition; science fiction; social fiction; novel; chronotope; Island chronotope; Gothic symbolism.

УДК 82-1/29

Дата поступления рукописи: 16.03.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.6>

Статья посвящена анализу образа реалий Китая в стихотворениях Арсения Несмелова. В работе рассмотрены стихотворения на три основные темы: природа, маленький человек и движение национального освобождения; дан подробный анализ своеобразия поэтического мира А. Несмелова: применение миниатюрной формы в сочетании с экфрасисом (описание рисунка в стихотворении), характерным для китайской поэзии, в синтезе с художественными приемами акмеизма и есенинской метафорой цвета. В сопоставлении с «китайскими» стихами Н. Гумилёва подчёркиваются черты реализма, свойственного творчеству А. Несмелова.

Ключевые слова и фразы: образ Китая; картины природы; образ маленького человека; тема национально-освободительного движения; миниатюрная форма; акмеизм; есенинская традиция; А. Несмелов; Н. Гумилев.

Цзя Юннин

Литературный институт имени А. М. Горького, г. Москва

Сианьский нефтяной университет, г. Сиань, Китайская Народная Республика

jianin9@yandex.ru

ОБРАЗ РЕАЛИЙ КИТАЯ В ПОЭЗИИ АРСЕНИЯ НЕСМЕЛОВА

Арсений Иванович Несмелов (настоящая фамилия Митропольский, 1889-1945) – поэт, прозаик, журналист, один из крупнейших писателей русской эмиграции первой волны в Китае. Как белый офицер, верный Российской

империи, А. Несмелов был вынужден покинуть Родину после Октябрьской революции и Гражданской войны и рассчитывать на милость чуждого народа. А. Несмелов жил в Китае более 20 лет (1924-1945), он не растворился в его культуре. Китайский период жизни он провел в многонациональном, даже скорее «русском» городе – Харбине. С глубокой ностальгией о Родине он все время обращался к России. Это отражалось в его поэтическом и прозаическом творчестве. Тоска по Родине, воспоминания о военной жизни и одиночество на чужбине стали главными темами его поэзии. Среди сотен стихотворений, созданных по этому, непосредственному описанию Китая посвящена лишь малая часть, десятки стихотворений. Вместе с тем во многих стихотворениях отражены чувства и переживания поэта, связанные с повседневной жизнью в Китае. Итак, перед нами образ Китая, воспринятый глазами гостя, и образ Китая как пристанища эмигранта.

Растущий интерес к литературе русской эмиграции как значимой части культурного наследия России обуславливает **актуальность** исследования индивидуального стиля поэтов-эмигрантов, в том числе особенностей их подхода к освоению культурных и литературных традиций, в которые они оказались включенными после того, как покинули Родину. Особый интерес представляют поэты-эмигранты первой волны, которые являлись полноценными носителями отечественной литературной традиции и в тесном соприкосновении с иной культурой творчески ее развивали в новых условиях.

Отметим, что поэтические размышления А. Несмелова о культуре и реалиях Китая до сих пор не рассматривались как отдельное направление исследования. **Научная новизна** нашей работы заключается в том, что в статье впервые дается цельное и детальное исследование образа реалий Китая в поэзии А. Несмелова в синтезе двух научных подходов: русского литературоведения и взгляда исследователя через призму китайской культуры и литературной традиции.

Целью работы является определение художественно-стилевых особенностей создания образа Китая в поэзии А. Несмелова. Для ее достижения нам представляется необходимым решить следующие **задачи**: выяснить стилиевые истоки и особенности реалистической манеры поэта; определить поэтическую позицию автора в отношении Китая; разобрать поэтические пейзажи Китая, образ маленького человека и национального характера, образ национально-освободительного движения и изображение исторической картины Китая в 1920-1940-х гг. в лирике А. Несмелова.

В настоящей статье анализируются стихи, непосредственно посвященные описанию китайских реалий, в которых проявляются тонкие чувства поэта, высокое мастерство поэтического выражения соединено с уважением и сочувствием к китайскому народу и его борьбе за национальное освобождение. Рассматриваемые стихи можно разделить по тематическому признаку: стихотворения на тему природы, стихотворения о маленьком человеке и стихотворения о национально-освободительном движении.

1. Стихотворения о природе

Своеобразие стихотворений А. Несмелова о Китае, прежде всего, проявляется в пейзажных описаниях. В стихотворении «В закатный час» (1939), любясь живописным пейзажем Китая, услышав голоса живших там русских рыбаков, лирический герой позволяет себе вообразить, что очутился на милой Родине. В стихотворении выражается сильная любовь и тоска по России. В то же время, томимый ностальгией в вынужденной эмиграции, поэт искренно выразил свою глубокую благодарность и признательность Китаю за приют. Посмотрим на последние две строфы стихотворения:

*Краса чужбины, горы, степи, реки,
Нам не уйти от Родины навеки,
И как бы вам ни виться, ни блистать,
Мы край родной все будем вспоминать!*

*Но сладок ваш простор, покой, уют,
Вам наша благодарность за приют [7, с. 284]!*

Помимо выражения собственных смешанных чувств, в строфах мы видим нарисованные автором пейзажи Китая. Сжатым и кратким языком (трижды конкретными именами существительными и двумя глаголами) автор изображает своеобразие китайского пейзажа: *горы, степи, реки, которые вились и блистали в закатный час*. Тремя абстрактными именами существительными автор обобщает впечатление: *сладок простор, покой, уют...*

Стихотворение написано пятистопным ямбом. В первых пяти строфах, выражающих тоску по родине, автор использует в первых четырех четверостишиях перекрестную рифмовку, а затем парную в последующем четверостишии и в заключительном двустишии. Сознательное применение разной рифмовки разделяет стихотворение на две части, содержащие авторское чувство к родине и чужбине: ностальгию о милой России и благодарность спокойному Китаю. Отметим, что покой Китая является сквозным образом в творчестве китайского периода А. Несмелова.

Лирические стихотворения о китайском пейзаже миниатюрны по форме (с короткими строками), чем напоминают китайскую поэзию. В изображении пейзажа использованы разнообразные цветовые эпитеты и акмеистический прием описания – предметность. Все это придает эффект экфрасиса, другой характерной черты китайской поэзии. Обратимся к стихотворению «В Китае» (1932).

*Узкие окна. Фонарика
Продолговатый лимон,
Выжженный в мреющем паре – как
Вызолоченное клеймо.*

*Думаешь: тщательно вырисуй
Загнутых кровель углы.
Звезд лиловатые ирисы,
Синее морево мглы.*

*Небо... Не медными грудями
Над перевалом веков –
Храм с девятнадцатью Буддами
Медленных облаков [Там же, с. 239].*

Стихотворение написано трехстопным дактилем с большим количеством многосложных слов, которые усиливают ритмическую музыкальность, что, по А. Белому, оригинально, «присуще русскому языку» [2, с. 28]. Ночную картину автор изображает, пользуясь целой палитрой «цветных» метафор в свойственной автору есенинской традиции: *вызолоченное клеймо; лиловатые ирисы, синее морево; медные груды*.

Своеобразие китайской архитектуры и таинственность древней культуры передает ряд эпитетов: *узкие окна, продолговатый лимон фонарика, загнутые углы кровель, храм с девятнадцатью Буддами*. В стихотворении используется характерный для китайской поэзии художественный прием – описание предметов в перспективе, подчеркивающее положение человека не в центре мироздания, а как части окружающей его природы. Такое представление о человеческом бытии свойственно китайской философской мысли. Данный художественный прием использует Н. Гумилев в стихотворении «Китайская девушка», в котором автор сначала описывает пейзаж, потом переходит к девушке, к ее чувству и внутреннему миру. Этот прием наблюдается и во многих стихотворениях В. Перелешина.

В контрасте с ночной тишиной автор описывает оживленное дневное движение в самую благоприятную и в то же время самую любимую пору китайского народа – весну. В стихотворении «Наша весна» (1939) автор изображает оживленную картину весеннего сева в поле, на которое вышли китайские крестьяне.

*У пожилых, степенных манз
Идет беседа о посеве,
И свиньи черные у фанз
Ложатся мордами на север.*

*Земля ворчит, ворчит зерно,
Набухшее в ее утробе.
Всё по утрам озарено
Сухую синевую с Гоби.*

*И скоро бык, маньчжурский бык,
Сбирая воронье и галочь,
Опустит смоляной кадьяк
Над пашней, чавкающей алчно [7, с. 278].*

В стихотворении автор использует четырехстопный ямб с цезурой, часто встречающейся в ритме китайской поэзии. Перед читателями представляются типичные китайские сельские образы. Китайские слова *манз* (неграмотные люди), *фанза* (дом), *Гоби* (название пустыни) и маньчжурский бык подчеркивают экзотичность весенней картины; поэт использует образы домашних свиней (типичное домашнее животное в Китае), быка (самое популярное животное в поле, в китайской культуре символизирующее трудолюбие и усердие) и олицетворенные образы земли и зерна, самых главных ценностей в жизни китайских крестьян. С помощью безэквивалентных слов и специфических образов автор создал реалистичную сцену весеннего посева на севере Китая. Обычно безэквивалентные слова помогают отличать «чужое» от «своего». Но здесь не только выразительное и живое описание, но и само заглавие «Наша весна» четко передает нам, что реалии чужой страны автор начинает воспринимать как близкие, привычные, его судьба неразрывно связана с судьбой Китая.

В этом стихотворении снова отметим разнообразие «цветных» метафор: *черные* (свиньи), *озаренные* (земля и зерна), *синевая* (сухая с Гоби).

В лирическом стихотворении «Весенний дольник», посвященном Михаилу Щербакову (1930) возглашается наступление весны, зеленой, оживленной, полной надежды на возрождение жизни и души. «Молодая весна» (1939), словно музыка, танец, атрибуты праздника, на который все убегают от суетливого и утомительного быта.

2. Стихотворения о маленьком человеке

Тонким и лирическим поэтическим языком, высоким мастерством стихосложения в сочетании с традицией поэзии Серебряного века и китайской классической поэзии А. Несмелов нарисовал красоту природы Китая в статичной и тихой картине ночи и яркой, оживленной дневной картине весны. Более глубокое восприятие и изображение китайского национального характера мы увидим в следующих стихотворениях, подчеркивающих трудолюбие и привязанность к земле китайских людей, их скромность и простоту. Эти лучшие качества особенно хорошо видны в маленьком человеке – крестьянине, погонщике и лодочнике. Приведем отрывок стихотворения «Гряды» (1935):

*Китаец, до пояса голый,
Из бронзы загара литой,
Не дружит с усмешкой веселой,
Не любит беседы пустой.*

*Уронит гортанное слово,
И вновь молчалив и согбен, –
Работы, заботы суровой
Влекущий, магический плен.*

*Гряды, частокол и мотыга,
Всю душу в родную гряду!
Влекущее, сладкое иго,
Которого я не найду [Там же, с. 249].*

Используя ритмический трехстопный амфибрахий с частой паузой, автор представляет яркий образ китайского крестьянина, молчаливого и трудолюбивого. Слово отлитый из бронзы, он всю жизнь отдаёт всего себя просторному полю, занимаясь земледелием. Под ярким солнцем и светлой луной, не зная усталости, он наслаждается такой тихой и спокойной, серьезной и священной жизнью. Это влекущее и сладкое иго дает ему полное душевное спокойствие и удовольствие, так что он не подвержен искушению отвлечься или развлечься. Пустой разговор кажется ему чуждым и лишним. Трудолюбие китайского народа описывается у И. А. Гончарова: «Китайцы – живой и деятельный народ: без дела почти никого не увидишь... Простыми глазами сразу увидишь, что находишься по преимуществу в земледельческом государстве...» [3, с. 219-224].

Китайский народ в поэзии Несмелова часто рисуется в бронзовом цвете, символизирующем крепкое здоровье, связанное с долгим пребыванием на солнце, с трудом на коричневой земле. Бронзовым цветом автор передает трудолюбивый, простой и скромный характер китайского народа в стихотворении о лодочнике «Юли-Юли» (1936): «Ты бронзовый с синевою, / Ты с резкою тенью слит / ...Ну, бронзовый мой китаец, / Юли же, юли-юли» [7, с. 253].

В стихотворении «Около Цицикара» (1938), используя четырехстопный ямб, парную рифмовку и повторы, поэт создал образы белолобого быка и погонщика, чье плечо «от загара так коричнево-горячо». Их опущенный взгляд и скрипящая арба рисуют картину тяжелого труда, плоды которого отнимают далекие чужие страны, где не знают черного быка и подгоняющей арбы: «Так и тысячу лет назад / или они, опустив глаза, / Наклонив над дорогой лбы, / Человек и тяжелый бык» [Там же, с. 140]. За фигурой конкретного земледельца видится китайский народ, трудящийся на протяжении тысячелетий. Цезура в ритме, как тяжелое дыхание, выражает глубокое сочувствие автора к судьбе китайского народа. Их тихую и спокойную жизнь отнимают жестокие европейские захватчики.

3. Стихотворения о национально-освободительном движении

Размышление поэта о современном национально-освободительном движении китайского народа выражено в стихотворениях «Легенда о драконе» (1927) и «Азия и Европа» (1945).

В стихотворении «Легенда о драконе», используя такие яркие образы, как *огненный дракон*, символизирующий китайский национальный дух, *медно-красное солнце* и *багрово-синяя Янцзы*, автор изображает великодушный и стойкий китайский народ в борьбе за национальное освобождение. В начале стихотворения повествуется об опиумной войне с англичанами:

*...Вверх по Янцзе...
Шел первый
Океанский пароход.
В белом шлеме,
В грубой парусине,
Им правил
Англичанин-капитан.
<...>
А с берегов,
Из тростниковых хижин,
На пароход,
На дыма черный вал
Глядел крестьянин,
Робок и принижен,
И дьяволом
Его именовал [Там же, с. 210-211].*

В этом стихотворении поэт использует редкий для русской поэзии краткий ритм с частой паузой. Постоянные паузы в ритме усиливают эмоцию и чувство, дают достаточное выражение глубокого душевного гнева, мощного сопротивления китайского народа. В начале стихотворения поэт лаконично и выразительно изображает яркий контраст между пароходом-дьяволом с западными захватчиками и смиренным, скромным китайским народом. Живая картина нарисована с помощью специфических китайских образов: матушка-река Янцзы и тростниковые хижины на берегах.

Агрессивные европейцы явились дьяволами для мирного и робкого китайского крестьянина. Но река Янцзы, как мудрый старец, символизирующий древнюю китайскую культуру, не испугалась. Автор прибегает к свойственным его поэзии ярким разноцветным образам для изображения китайского национального духа, воплощенного в образах реки Янцзы и огненного дракона. Так, мы видим великолепную картину: *багрово-синюю*, осиянную закатом реку Янцзы, *медно-красное* солнце, *черные* тучи, превратившееся в *пурпур* тусклое небо и, наконец, на фоне всех этих образов сказочно могучего тысячекрылого *огненного* дракона, который стережет реку Янцзы, свою страну и свой народ: «Он, / Пасть раскрывший, / Проглотил мгновенно / Гудком гремевший / Вражий пароход» [Там же, с. 211].

В стихотворении «Азия и Европа» два континента автор сравнивает с двумя сестрами, задуманными Господом. Поэт описывает Европу как надменную и агрессивную сестру-красавицу, начинающую войну, а Китай – тихую, спокойную и мечтательную сестру, которая живет сонной, в гармонии с природой, статичной жизнью:

*Пленял спокойный труд,
Янтарь зерна и ветка спелых ягод,
Мечтательно за вечеривший пруд
С таким красивым отраженьем пагод* [Там же, с. 342].

Здесь четырьмя рифмованными словами *труд, пруд, ягод, пагод* поэт образно представил китайскую идилическую культуру. Автор видит в Западе и Востоке равноправных сестер и осуждает Европу за агрессию и ограбление Китая. Он изображает подъем Китая на борьбу за освобождение: «В пределе тяжкого долготерпенья, / Воззается небесная стрела – / Мысль о свободе, об освобожденье. <...> И новая в истории война, / Озарена одной высокой целью...» [Там же, с. 343].

Будущее Китая поэт видит в возрождении китайской древней культуры. В стихотворении «Слепец» (1939) автор изображает контраст современного Китая с его древностью. Используя антитезу, автор сопоставляет состояние слепца с «чужой» толпой. Идейное значение раскрывается в строфе, где медленный, одинокий, но гордый слепец слушает древний ритм слова Конфуция. Поэт изображает уверенного древнего мудреца Конфуция, который «поет» слепцу свои слова. На самом деле он передает древнюю китайскую мудрость своим потомкам. Современный Китай переживает темнейшие страницы истории. Пройдя долгую ночь, он непременно встретит рассвет, в котором древняя цивилизация предстанет во всем своём блеске.

В заключение позволим себе привести сопоставление образа Китая в поэзии А. Несмелова и Н. Гумилева (1886-1945). Оба поэта – офицеры одного поколения (А. Несмелов на три года младше), прошедшие Первую мировую войну. А. Несмелов находился под огромным влиянием Н. Гумилева, так что с большой долей вероятности можем предположить, что романтические по духу и экзотические «китайские» стихи Н. Гумилева повлияли на разработку китайской темы и стиль А. Несмелова.

На наш взгляд, образ Китая у А. Несмелова, отличающийся тонкостью и лиричностью, является продолжением и пояснением «китайских» стихов у Н. Гумилева. Ведь у последнего был воображаемый, романтический образ древнего Китая. Ни разу не побывав в Китае, Н. Гумилев переложил китайские стихотворения с французского языка. Благодаря поэтически глубоко и восприимчиво чужой культуры он представил отчетливую картину жизни интеллигенции в гармонии с природой, передающей сущность китайской традиционной духовной культуры. В творчестве обоих поэтов стихи о Китае занимают важное место.

Находясь в реальной обстановке Китая, А. Несмелов описывает действительность современного ему китайского общества. Он создаёт картину китайской современной жизни через образ национально-освободительного движения. Олицетворением китайского народа для А. Несмелова стал маленький человек – простой и трудолюбивый китайский крестьянин. Бронзовоплечий труженик под красным солнцем – созданный поэтом яркий образ народа в ретроспективе его тысячелетней истории. В образе китайского крестьянина поэт видит воплощение национального духа. Поэзия А. Несмелова отличается сгущенностью и глубиной в описании китайской реальности, показывает чувствительность и тонкость поэта в понимании сущности иной культуры.

В китайских стихотворениях А. Несмелов использовал множество поэтических образов и яркую палитру «цветных» метафор в есенинской традиции. В то же время для подчеркивания китайской специфики поэт употреблял характерную для китайской поэзии миниатюрную форму в синтезе со «словесной живописью». Стихи, посвященные собственно Китаю, составляют скромную часть поэзии А. Несмелова, но они имеют высокую эстетическую и идейную ценность.

Список источников

1. Агеносов В. В., Выгон Н. С., Леденев А. А. История литературы русского зарубежья. Первая волна: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2017. 365 с.
2. Белый А. Ритм как диалектика и «Медный всадник». М.: ФЕДЕРАЦИЯ, 1929. 279 с.
3. Гончаров И. А. Фрегат «Паллада»: очерки путешествия: в 2-х т. Л.: Наука, 1986. 394 с.
4. Гумилёв Н. Сочинения: в 3-х т. М.: Художественная литература, 1991. Т. 1. Стихотворения. 590 с.
5. Ли Иннань. Образ Китая в русской поэзии Харбина // Русская литература XX в.: итоги и перспективы изучения: сборник научных трудов. М.: Советский спорт, 2002. С. 271-285.
6. Литературная энциклопедия русского зарубежья (1918-1940) / гл. ред. А. Н. Николюкин; ред. Н. А. Богомолов и др. Изд.-е 2-е. М.: РОССПЭН, 1997. Т. 1. Писатели русского зарубежья. Ч. I-III. 511 с.

7. Несмелов А. Собрание сочинений: в 2-х т. / сост. Е. Витковский, А. Колесов, Ли Мэн, В. Резвый; предисл. Е. Витковского; коммент. Е. Витковского, Ли Мэн. Владивосток: Альманах «Рубеж», 2006. Т. I. Стихотворения и поэмы. 560 с.
8. Панишева Н. А. Поэтика пространства и времени в лирике Арсения Несмелова: дисс. ... к. филол. н. Киров, 2013. 159 с.
9. Перелешин В. Собрание сочинений: в 3-х т. / сост., подгот. текста, коммент. В. А. Резвого. М.: Престиж Бук, 2018. Т. I. Три родины: стихотворения и поэмы / статья Ли Мэн. 608 с.
10. Царегородцева Т. И. Арсений Несмелов: поэтическая судьба в контексте переломной исторической эпохи: дисс. ... к. филол. н. Омск, 2002. 153 с.
11. Шаклеин В. М., Цуй Ливэй, Микова С. С. Лингвокультурные образы России и Китая в художественных произведениях представителей русской дальневосточной эмиграции. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2017. 170 с.

CHINA REALIAS IMAGE IN ARSENIY NESMELOV'S POETRY

Jia Yongning

*Maxim Gorky Institute of Literature and Creative Writing, Moscow
Xi'an Petroleum University, Xi'an, People's Republic of China
jianin9@yandex.ru*

The article is devoted to analysing the China realias image in Arseniy Nesmelov's poetry. The study focuses on the poems on three basic themes: nature, common man and national liberation movement. The author analyses in detail the originality of A. Nesmelov's poetical world: usage of the miniature form in combination with ekphrasis (description of a drawing in a poem) typical of the English poetry, in synthesis with artistic devices of acmeism and Esenin's colour metaphor. The researcher emphasizes the features of realism typical of A. Nesmelov's creative work in comparison with N. Gumilyov's "Chinese" poems.

Key words and phrases: China image; nature descriptions; common man's image; theme of national liberation movement; miniature form; acmeism; Esenin's tradition; A. Nesmelov; N. Gumilyov.

УДК 821.16

Дата поступления рукописи: 05.03.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.7>

В данной статье на примере таких малоисследованных жанров деловой письменности, как отписки, росписи, челобитные и «скаска» сибирских землепроходцев, исследуются отдельные элементы очерковой литературы XVII века, позволяющие вскрыть эстетический потенциал архивного документа. «Скаска» и отписки представлены в работе как некий инструментарий, способствующий более глубокому диахронному анализу исторического текста. Делается вывод о том, что рассматриваемый исторический материал позволяет осветить события, далекие не только от нас, но и от самих авторов этих текстов, осмыслить мировоззрение и мотивацию поступков средневекового социума.

Ключевые слова и фразы: деловая письменность; «скаска» сибирских землепроходцев; трансформация жанра; семиотические средства; русская литература XVII столетия; история Сибири.

Чирейкин Михаил Кимович, к. филол. н., доцент

*Новосибирское высшее военное командное училище Министерства обороны Российской Федерации
9437375@mail.ru*

ЖАНРЫ ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XVII ВЕКА КАК ИНСТРУМЕНТАРИЙ ДИАХРОННОГО АНАЛИЗА ИСТОРИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Регулярное обращение литературоведов к изучению наследия сибирских землепроходцев XVII века – явление закономерное. В целом нарратив казачьих отписок в виде огромного количества (нами просмотрено около трех тысяч) самых разнообразных и пестрых по своему назначению и функциям канцелярских деловых бумаг – писем, посланий, договорных грамот, всевозможных описей и дипломатических документов инициаторов и участников походов за Урал, – по мнению известного исследователя Н. Н. Оглоблина, представляет самый ценный и живой материал Сибирского приказа. Громадное количество отписок, «скасок» и грамот дает возможность проследить шаг за шагом, почти из года в год, жизнь Сибири за огромный период времени – с последних годов XVI века и до первой половины XVII века. Это настоящая летопись истории Сибири, более содержательная, правдивая, жизненная, чем все повествования сибирских летописцев. Но, как отмечает сам историограф, его обозрение лишь «указывает будущим исследователям материал» для анализа, не касаясь ни историко-юридической, ни литературной сторон документов [6, с. 8].

Научная новизна настоящей статьи состоит в том, что впервые в научный оборот вводятся тексты отдельных «скасок» (например, «скаска» Ждана Власова с товарищами о сношениях Незговорко Григорьева с дьяволом), являющиеся ярким примером того, как в сознании человека XVII века мифологическое начало соотносится с бытовой реальностью. Впервые «скаска» сибирских землепроходцев анализируются с точки